

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.46>

Арискина Татьяна Павловна

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматривается словообразование в финно-угорских языках. Определяются ключевые способы деривации в финском, венгерском и мордовских (мокшанском и эрзянском) языках. Основное внимание уделяется образованию имен существительных и имен прилагательных от разных частей речи. Установлено, что главными способами образования новых слов служат суффиксация и словосложение. Приведенные примеры подтверждают, что морфологический (суффиксация) и синтаксический (словосложение) являются основными и наиболее продуктивными способами словообразования в рассматриваемых языках, при этом наблюдаются различия в количестве деривационных суффиксов, подходах к классификации сложных слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 222-225. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 81'373.611:711.511.1

Дата поступления рукописи: 03.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.46>

В данной статье рассматривается словообразование в финно-угорских языках. Определяются ключевые способы деривации в финском, венгерском и мордовских (мокшанском и эрзянском) языках. Основное внимание уделяется образованию имен существительных и имен прилагательных от разных частей речи. Установлено, что главными способами образования новых слов служат суффиксация и словосложение. Приведенные примеры подтверждают, что морфологический (суффиксация) и синтаксический (словосложение) являются основными и наиболее продуктивными способами словообразования в рассматриваемых языках, при этом наблюдаются различия в количестве деривационных суффиксов, подходах к классификации сложных слов.

Ключевые слова и фразы: имена; имя существительное; имя прилагательное; способы словообразования; морфологический способ; синтаксический способ; суффиксация; словосложение.

Арискина Татьяна Павловна, к. филол. н.

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
ariskina82@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

Современные финно-угорские языки делятся на пять ветвей: прибалтийско-финскую (вепсский, водский, ижорский, карельский, ливский, финский и эстонский языки), саамскую (разные варианты саамского языка), волжскую (мокша-мордовский, эрзя-мордовский, горномарийский, лугово-восточный марийский языки), пермскую (удмуртский, коми-зырянский, коми-пермяцкий языки), угорскую (хантыйский и мансийский, составляющие обско-угорскую ветвь, и венгерский языки).

Предметом настоящего исследования является словообразование в финно-угорских языках. **Цель** работы – описать и сравнить основные способы именного словообразования в финском, венгерском и мордовских (мокшанском и эрзянском) языках. Для достижения этой цели необходимо решить ряд **задач**: выявить способы деривации имен в указанных языках, определить их продуктивность, обнаружить основные словообразовательные форманты.

Актуальность темы исследования определяется тем, что имя существительное и имя прилагательное занимают центральное место в грамматической системе языка. В связи с изменениями в науке многие словообразовательные процессы могут быть рассмотрены с новых позиций, поэтому их изучение актуально и в настоящее время. **Научная новизна** работы заключается в сравнении способов словообразования имен одновременно в четырех языках, принадлежащих разным ветвям одной финно-угорской языковой семьи.

Теоретической базой послужили обобщающие труды по финно-угорским языкам, исследования Е. А. Колобовой [5], К. Е. Майтинской [8], М. В. Мосина [10-14], М. В. Мосина и Е. А. Кукушкиной [13], М. В. Мосина и Н. М. Мосиной [14], Д. В. Цыганкина [17] и других ученых-языковедов; “Magyar grammatika” [21], а также научные статьи, посвященные разработке данной проблемы.

При написании статьи использовались описательный, сопоставительный методы, метод синхронного анализа, формально-семантический и компонентный анализ.

Результаты исследования могут быть использованы в обобщающих трудах по словообразованию, в лекционных курсах по сравнительному языкознанию, а также современным мордовским (мокшанскому и эрзянскому) языкам.

Обогащение словаря в прибалтийско-финских языках осуществляется главным образом путем словопроизводства при помощи аффиксов и словосложения. В **финском языке** основными способами образования имен служат суффиксация и словосложение.

Продуктивными суффиксами имен в финском языке являются следующие: для *имен существительных* – **-e, -i, -iainen (-iäinen), -jainen (-jäinen), -in, -sin, -tin, -io (-iö), -iso (-isö), -ja (-jä), -kainen (-käinen), -ke, -kka (-kkä), -kki, -kko (-kkö), -la (-lä), -lainen (-läinen), -ma (-mä), -minen, -mo (-mö)** и др., например: *muste* ‘чернила’ (*musta* ‘черный’); *oppi* ‘ученье’ (*oppia* ‘учиться’); *karviainen* ‘крыжовник’ (*karva* ‘шерсть, волос’);

kudin 'тканье, вязанье' (*kutoa* 'ткать, вязать'); *alasin* 'наковальня' (*ala* 'территория') [5] и т.д.; для имен прилагательных – **-e, -i, -iäinen (-iäinen), -jainen (-jäinen), -isa (-isä), -kas (-käs), -lainen, -inen, -las, -kka (-kkä)** и др., например: *kuuliainen* 'послушный' (*kuulla* 'слышать'); *likainen* 'грязный' (*lika* 'грязь'); *eloisa* 'живой' (*elo* 'жизнь') [Там же] и т.д.

В современном финском языке очень продуктивно словосложение. Композиты чаще встречаются среди существительных и прилагательных, например: *auringonkukka* 'подсолнух' (*auringon* 'солнце' + *kukka* 'цветок'); *aurinkokunta* 'солнечная система' (*aurinko* 'солнце' + *kunta* 'система'); *aamuvoimistelu* 'утренняя зарядка' (*aamu* 'утро' + *voimistelu* 'зарядка'); *aamulehti* 'утренняя газета' (*aamu* 'утро' + *lehti* 'лист'); *aitajuoksu* 'бег с препятствиями' (*aita* 'препятствие' + *juoksu* 'бег'); *ahomansikka* 'земляника' (*aho* 'поляна' + *mansikka* 'земляника'); *pallokartta* 'глобус' (*pallo* 'шар' + *kartta* 'карта'); *kultalehti* 'золотокопый' (*kulta* 'золото' + *letti* 'коса'); *pitkäparta* 'длиннобородый' (*pitkä* 'длинная' + *parta* 'борода'); *harmaaparta* 'седобородый' (*harmaa* 'седая' + *parta* 'борода') [Там же] и т.д.

В финском языке сложные слова делятся на две группы: 1) копулятивные композиты, части которых находятся в сочинительной связи и являются равноценными; 2) детерминативные композиты, компоненты которых связаны подчинительной связью и одна из составных частей определяет другую [Там же]. Более распространены в указанном языке сложные слова второй группы – детерминативные композиты.

В современном финском языке значительное количество композитов состоит из двух, трех, четырех и более компонентов, например: двухкомпонентные (см. примеры ранее), трехкомпонентные – *lapsityövoima* 'детская рабочая сила' (*lapsi* 'ребенок' + *työ* 'работа' + *voima* 'сила'); четырехкомпонентные – *maailmanennätysmies* 'мировой рекордсмен' (*maa* 'земля' + *ilma* 'воздух' + *ennätys* 'рекорд' + *mies* 'мужчина') [11, с. 282].

Ведущими способами словообразования в венгерском языке являются морфологический (суффиксация) и синтаксический (словосложение).

По степени продуктивности различаются два разряда суффиксов имен существительных: 1) живые суффиксы, или суффиксы, создающие продуктивные словообразовательные типы; 2) непродуктивные суффиксы, которые подразделяются ещё на три группы: а) мертвые; б) «затемнённые»; в) скрытые [8, с. 20].

Продуктивные суффиксы имен существительных следующие: **-né; -ék; -ista; -ás/-és; -ság/-ség; -izmus; -ka/-ke; -cska/-cske; -i** [1, с. 125; 21, old. 315], например: *énekesnő* 'певица' (*énekes* 'певец' + *nő* 'женщина'); *nővéremék* 'моя старшая сестра и её семья' (*nővérem* 'моя старшая сестра'); *egyetemista* 'слушатель университета' (*egyetem* 'университет'); *bevatkozás* 'вмешательство' (*bevatkoz-ni* 'вмешаться'); *aggság* 'глубокая старость' (*agg* 'престарелый'); *abszolútizmus* 'абсолютизм' (*abszolút* 'абсолютный'); *gyík* 'ящерица' (*gyík* 'ящерица'); *körtécske* 'грушка' (*körte* 'груша') [20].

К. Е. Майтинская [8, с. 62] делит словообразовательные суффиксы имен прилагательных в венгерском языке на две большие семантические группы: 1) без эмоциональной окраски значения (**-s (-os, -as, -es, -ös); -i; -tlan/-tlen; -talan/-telen; -só/-ső; -szerű**), например: *lovás* 'с лошадей; конный' (*ló* 'лошадь'); *kezes* 'ручной' (*kéz* 'рука'); *házi* 'домашний' (*ház* 'дом'); *kerti* 'садовый' (*kert* 'сад'); *aránytalan* 'непропорциональный' (*arány* 'пропорция'); *bűntelen* 'невиновный' (*bűn* 'преступление'); *felső* 'верхний' (*fel* 'верх'); *hátsó* 'задний' (*hát* 'спина'); *meseszerű* 'напоминающий сказку, похожий на сказку' (*mese* 'сказка') [20]; 2) с эмоциональной окраской значения (**-ka/-ke; -cska/-cske; -dad/-ded; -ók/-ök; -ságos/-séges**), например: *vénecske* 'старенький' (*vén* 'старый'); *szépecske* 'красивенький' (*szép* 'красивый'); *vékonyka* 'тоненький' (*vékony* 'тонкий'); *kicsike* 'малюсенький' (*kicsi* 'маленький'); *édesded* 'сладкий' (*édes* 'сладкий'); *szemők* 'глазастый' (*szem* 'глаз'); *mélyseges* 'глубочайший' (*mély* 'глубокий'); *magasságos* 'высочайший' (*magas* 'высокий') [Ibidem].

Основное место среди сложных существительных венгерского языка принадлежит сложным существительным подчинительного типа. В зависимости от того, какая часть речи выступает в качестве первого компонента, детерминативные композиты в венгерском языке делятся на группы с первым компонентом **существительным** (*házfal* 'стена дома' (*ház* 'дом' + *fal* 'стена'), *háztető* 'крыша дома' (*ház* 'дом' + *tető* 'крыша')) [Ibidem]; **прилагательным** (*sárgadinnye* 'дыня' (*sárga* 'желтый' + *dinnye* 'дыня, арбуз'), *vörösbor* 'красное вино' (*vörös* 'красный' + *bor* 'вино')) [Ibidem]; **числительным** (*háromszög* 'треугольник' (*három* 'три' + *szög* 'угол'), *harmadrész* 'третья часть' (*három* 'три' + *rész* 'часть')) [Ibidem]; **местоимением** (*önkritika* 'самокритика' (*ön* 'само-' + *kritika* 'критика')) [Ibidem]; **причастием** (*ebédlőszoba* 'столовая' (*ebédel-ni* 'обедать' + *-ő* + *szoba* 'комната'), *folyóvíz* 'проточная вода' (*foly-ni* 'течь' + *-ó* + *víz* 'вода')) [Ibidem] и **наречием** (*félrelépés* 'сложный шаг' (*félre* 'в сторону' + *lépés* 'шаг')) [Ibidem]. Из перечисленных типов детерминативных композитов самыми продуктивными являются сложные существительные, первый компонент которых – существительное или прилагательное. Другие типы встречаются реже.

Сложные существительные сочинительного типа в венгерском языке представлены парными словами, которые делятся на две группы: парные существительные общего типа и парные существительные типа «слов-близнецов» [8, с. 152]. Образование парных слов, по мнению К. Е. Майтинской, один из наиболее древних и удобных способов создания новых слов, свойственных финно-угорским языкам [Там же].

Парные существительные общего типа состоят из двух компонентов, которые по звуковому составу несоотносительны (*szántás-vetés* 'земледелие' (*szántás* 'пахота' + *vetés* 'сев'), *apraja-nagyja* 'и стар и млад' (дословно: 'его маленький, его большой') (*apró* 'мелкий' + *nagy* 'большой'), *adás-vétel* 'купля-продажа', 'торговля' (*adás* 'передача' + *vétel* 'взятие', 'покупка')) [20]. В «словах-близнецах» компоненты фонетически соотносительны между собой, т.е. по звучанию их части напоминают друг друга (*gider-gödör* 'ухабы', *ringy-rongy* 'тряпки', 'лохмотья') [Ibidem]. «Слова-близнецы» более характерны для устной речи, чем для литературного языка. Способ образования сложных слов на основе сочинения в венгерском языке менее продуктивен, чем их образование на основе подчинительной связи.

Основное место среди сложных прилагательных венгерского языка принадлежит сложным словам подчинительного типа. Большую группу среди них составляют сложные прилагательные, являющиеся в то же время производными. По мнению К. Е. Майтинской, это «объясняется тем, что венгерский язык обладает большим количеством суффиксов, создающих прилагательные от других частей речи, а также широко применяет адъективацию причастий» [8, с. 167]. Создание таких образований имеет большие возможности в венгерском языке. При этом используются следующие суффиксы: **-ű, -ű, (-jú, -jű)** (*nagyerejű* ‘сильный’ (*nagy* ‘большой’ + *erő* ‘сила’); *kékszemű* ‘синеглазый’ (*kék* ‘синий’ + *szem* ‘глаз, глаза’); *bóvízű* ‘полноводный’ (*bő* ‘полный’, ‘широкий’ + *víz* ‘вода’)) [20]; **-s, -os, -as, -es, -ös** (*kétszobás* ‘двухкомнатный’ (*két* ‘два’ + *szoba* ‘комната’); *háborúellenes* ‘противовоенный’ (*háború* ‘война’ + *ellen* ‘против’); *kétéves* ‘двухлетний’ (*két* ‘два’ + *év* ‘год’)) [Ibidem].

Сложных прилагательных, образованных без участия суффиксального словопроизводства, в венгерском языке сравнительно немного. Среди них можно выделить следующие типы: а) первым компонентом является имя прилагательное, которое как бы уточняет и ограничивает значение второго прилагательного (*dúsgazdag* ‘очень богатый’ (*dús* ‘густой, пышный’ + *gazdag* ‘богатый’); *hamvasszürke* ‘пепельно-серый’ (*hamvas* ‘пепельный’ + *szürke* ‘серый’); *haragoszöld* ‘ярко-зеленый’ (*haragos* ‘яркий’ + *zöld* ‘зеленый’); *világossárga* ‘светло-желтый’ (*világos* ‘светлый’ + *sárga* ‘желтый’)) [Ibidem], в большинстве случаев обозначают оттенки цветов; б) первым компонентом выступает существительное, с которым как бы сравнивается другой предмет по определенному признаку (*hófehér* ‘белоснежный’ (дословно: ‘снег белый’) (*hó* ‘снег’ + *fehér* ‘белый’), *égszínkék* ‘небесно-голубой’ (дословно: ‘небо цвет голубой’) (*ég* ‘небо’ + *szín* ‘цвет’ + *kék* ‘синий, голубой’)) [Ibidem].

Отметим, что образование имен прилагательных по типу подчинения первого компонента второму играет гораздо менее значительную роль, чем подобного типа сложение у имен существительных.

Сложные прилагательные сочинительного типа, как и существительные, в венгерском языке делятся на две группы: парные прилагательные общего типа и парные прилагательные типа «слов-близнецов». Парные прилагательные общего типа состоят из двух компонентов, которые фонетически несоотносительны (*testi-lelki* ‘задушевный’ (*test* ‘тело’ + *lélek* ‘душа’); *hegyes-völgyes* ‘гористый’ (*hegy* ‘гора’ + *völgy* ‘долина’); *ágas-bogas* ‘ветвистый’ (*ág* ‘ветвь’ + *bog* ‘сук’, ‘узел’)) [Ibidem]. В «словах-близнецах» компоненты фонетически соотносительны между собой, т.е. по звучанию их части напоминают друг друга (*mézes-mázos* ‘сладкий’, *girbe-görbe* ‘кривой’, *gidres-gödros* ‘ухабистый’, *csipp-csupp* ‘мелкий’, *bidres-bodros* ‘с воланчиками’ (о платье)) [Ibidem]. Прилагательные, образованные по типу «слов-близнецов», имеют изобразительный характер. Этот способ создания новых слов наиболее продуктивен в устной речи и в языке фольклора.

В мордовских (*эрзянском* и *мокшанском*) языках самыми распространенными способами именного словообразования являются суффиксальный и словосложение.

Центральное место в системе мордовского словообразования занимает суффиксальный способ – образование производных слов путем присоединения суффиксов со словообразовательным значением к основам мотивирующих слов [15, с. 297].

Продуктивными словообразовательными суффиксами имен в мокшанском и эрзянском языках являются следующие: **-к/-фкс, -ки, -ма, -мо/-м, -ме, -лма, -ка, -ке, -го/-га, -ге, -ть, -кай; -в, -й/-у, -и (-ы), -ла** и др. [2, с. 115-122; 9, с. 9-14; 18, с. 39-41], например: э. *кедь* ‘рука’ – *кедькс* ‘браслет’, м. *кядь* ‘рука’ – *кядькс* ‘браслет’, э., м. *пиле* ‘ухо’ – *пилекс* ‘серьга’, э. *пизёл* ‘рябина (плод)’ – *пизёлкс* ‘рябина (дерево)’, э. *атя* ‘старик’ – *атяки* ‘петух’, м. *атя* ‘старик’ – *атякиш* ‘петух’, э. *ава* ‘женщина’ – *авака* ‘самка’, э. *якстере* ‘красный’ – *якстерькай* ‘свекла’, м. *кядь* ‘рука’ – *кядьге* ‘посуда’, э. *умарь* ‘яблоко’ – *умарина* ‘яблоня’; э. *цеця* ‘цветок’ – *цецяв* ‘цветастый’, м. *панчф* ‘цветок’ – *панчфу* ‘цветастый’, э. *сёрма* ‘письмо’ – *сёрмав* ‘пестрый’, м. *питне* ‘цена’ – *питни* ‘ценный’ [19] и т.д.

В мордовских языках активным способом словообразования имен стало словосложение, с помощью которого образуются сложные слова (компози́ты).

Необходимо отметить, что в мордовском языкознании проблеме структуры сложного слова уделяется пристальное внимание. Впервые этот вопрос нашел отражение в работе М. Е. Евсевьева «Основы мордовской грамматики» [3]. Подробный анализ природы сложных образований сделан в исследовании М. А. Келина «Сложные слова в мордовских (мокша и эрзя) языках» [4]. Этой проблеме посвящены работы Д. В. Цыганкина [17], А. П. Феоктистова [16], М. В. Мосина [10-12], Е. А. Кукушкиной [6; 7], М. В. Мосина и Е. А. Кукушкиной [13], М. В. Мосина и Н. М. Мосиной [14] и т.д.

В мордовских языках выделяются следующие компози́ты: 1) детерминативные (подчинительные), или определительные; 2) копулятивные (сочинительные); 3) посессивные, или бахуврихи [13, с. 22-69].

Сложные имена подчинительного типа характеризуются такими особенностями: оба компонента связаны между собой способом подчинения; первый компонент уточняет, определяет и конкретизирует второй; обе составные части находятся в тесном единстве и в строгом порядке; каждый компонент по своей семантике уже, чем при самостоятельном его употреблении, например: э. *модамарь* ‘картофель’ (*мода* ‘земля’ + *умарь* ‘яблоко’); *ведькев* ‘мельница’ (*ведь* ‘вода’ + *кев* ‘камень’); *азорава* ‘хозяйка’ (*азор* ‘хозяин’ + *ава* ‘женщина’); *кирьяпарь* ‘горло’ (*кирья* ‘шея’ + *парь* ‘кадка’); м. *седьвальмя* ‘уголь’ (*седь* ‘уголь’ + *вальмя* ‘окно’); *модамарь* ‘картофель’ (*мода* ‘земля’ + *марь* ‘яблоко’); *шеероньгарькс* ‘вьюнок полевой’ (*шееронь* ‘мышинный’ + *карькс* ‘веревка’); *итатол* ‘свеча’ (*ита* ‘воск’ + *тол* ‘огонь’) [19] и др.

Сложные слова сочинительного типа образуются путем соединения грамматически равноценных существительных, обозначающих в совокупности единое понятие с обобщенным или собирательным значением, например: э. *пенчь-вакант* ‘посуда’ (*пенчь* ‘ложки’ + *вакант* ‘миски’); *тетят-ават* ‘родители’ (*тетя* ‘отец’ + *ава* ‘мать’); *овтот-верьгизт* ‘звери’ (*овтот* ‘медведи’ + *верьгизт* ‘волки’); м. *куцюфт-шаванят*

‘посуда’ (*куцюфт* ‘ложки’ + *шаванят* ‘миски’); *стирхть-цёрат* ‘молодежь’ (*стирхть* ‘девушки’ + *цёрат* ‘парни’) [Там же] и т.д.

Способ образования сложных слов на основе сочинения в мордовских (эрзянском и мокшанском) языках менее продуктивен, чем их образование на основе подчинения.

Итак, финно-угорские языки характеризуются хорошо развитым словообразованием. Морфологический (суффиксация) и синтаксический (словосложение) являются основными и наиболее продуктивными способами словообразования имен существительных и имен прилагательных в рассматриваемых языках. В то же время наблюдаются существенные различия. Например, наибольшее количество деривационных суффиксов имен отмечено в финском языке. В финском и венгерском языках композиты делятся на копулятивные и детерминативные, в мордовских к ним добавляются бахуврихи. В указанных языках путем словосложения чаще образуются композиты подчинительного типа. Для венгерского языка актуальна классификация детерминативных сложных слов по частеречной принадлежности первого компонента, тогда как в отношении финского и мордовских чаще анализируется количество компонентов.

Исследование способов словообразования в финно-угорских языках может быть продолжено, перспективным направлением будут сравнительно-сопоставительные исследования в разносистемных языках.

Список источников

1. **Балашша Й.** Венгерский язык. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1951. 376 с.
2. **Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология** / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 1980. 430 с.
3. **Евсеев М. Е.** Основы мордовской грамматики: эрзянь грамматика. М.: Центриздат, 1929. 239 с.
4. **Келин М. А.** Сложные слова в мордовских (мокша и эрзя) языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тарту, 1968. 22 с.
5. **Колобова Е. А.** Вопрос о способах словообразования в финском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.suomesta.ru/2014/12/13/sposoby-slovoobrazovaniya-v-finskom-yazyke/> (дата обращения: 15.09.2019).
6. **Кукушкина Е. А.** Критерии разграничения именных композитов и именных словосочетаний в эрзянском и немецком языках [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11914200> (дата обращения: 15.09.2019).
7. **Кукушкина Е. А.** Типология композитов в эрзянском и немецком языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2007. 18 с.
8. **Майтинская К. Е.** Венгерский язык. Грамматическое словообразование: в 3-х ч. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Ч. 2. 226 с.
9. **Мокшень кяль. Морфология: вузоль мокшень и финно-угрань отделениянь тонафнихенди учебник.** Саранск, 2000. 236 с.
10. **Мосин М. В.** Морфологические особенности образования сложных слов и их правописание в эрзянском литературном языке [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28852386> (дата обращения: 15.09.2019).
11. **Мосин М. В.** Особенности образования сложных слов в эрзянском и финском языках (сравнительный анализ) // Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы морфологии и синтаксиса: материалы IX Междунар. симп. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 281-285.
12. **Мосин М. В.** Словообразовательная структура финно-угорского слова в мордовских языках: учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1989. 96 с.
13. **Мосин М. В., Кукушкина Е. А.** Структурно-генетическая и синтаксико-семантическая классификация именных композитов в эрзянском и немецком языках: учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 96 с.
14. **Мосин М. В., Мосина Н. М.** Структура сложного слова в эрзянском и финском языках (сравнительный анализ): учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 104 с.
15. **Седова П. Е.** Способы словообразования в обогащении лексического состава мокшанского языка // Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы морфологии и синтаксиса: материалы IX Междунар. симп. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 297-299.
16. **Феоктистов А. П.** Типы композит и их правописание в мордовских литературных языках // Словообразовательная архитектура в волжско-финских языках: материалы Международного научного симпозиума. Саранск, 1999. С. 12-16.
17. **Цыганкин Д. В.** Словообразование в мордовских языках: учеб. пособие для студ. нац. отд. вузов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1981. 80 с.
18. **Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология: вузоль эрзянь ды финнень отделениянь тонафнихенди туртов.** Саранск, 2000. 280 с.
19. **Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь** / под ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М.: Рус. яз.; Дигора, 1993. 803 с.
20. **Gáldi L., Uzonyi P.** Magyar-orosz szótár = Венгерско-русский словарь. Budapest: Akadémia Kiadó, 2000. 948 old.
21. **Magyar grammatika** / szerk. B. Keszler. Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 2000. 577 old.

NOMINAL WORD-FORMATION IN THE FINNO-UGRIC LANGUAGES

Ariskina Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in Philology
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
ariskina82@mail.ru

The article examines word-formation in the Finno-Ugric languages. The basic means of derivation in the Finnish, Hungarian and Mordovian (Moksha and Erzya) languages are identified. Special attention is paid to the formation of nouns and adjectives from different parts of speech. It turns out that the basic word-formative means are suffixation and stem-composition. The analysis of illustrative material testifies that suffixation and stem-composition are the basic and most productive means of word formation in the analysed languages; there are differences regarding the number of derivational suffixes, different approaches to classifying compounds.

Key words and phrases: nominals; noun; adjective; means of word formation; morphological means; syntactical means; suffixation; stem-composition.